

Черепанова Екатерина Анатольевна

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОНАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ VERKAUF В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Статья посвящена особенностям реализации донативного действия, под которым понимается изменение сферы обладания субъекта. Источником для выявления специфики донативного действия является зависимость его языкового выражения от немецкого национального сознания. Лингвокультурный анализ высказываний с семантикой продажи нацелен на установление взаимосвязи донативного действия Verkauf с содержанием базовых концептов немецкой культуры Ordnung, Sparsamkeit, Sicherheit, Angst.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 179-181. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11

*Статья посвящена особенностям реализации донативного действия, под которым понимается изменение сферы обладания субъекта. Источником для выявления специфики донативного действия является зависимость его языкового выражения от немецкого национального сознания. Лингвокультурный анализ высказываний с семантикой продажи нацелен на установление взаимосвязи донативного действия *Verkauf* с содержанием базовых концептов немецкой культуры *Ordnung, Sparsamkeit, Sicherheit, Angst*.*

Ключевые слова и фразы: обладание; донативность; донативное действие продажи; субъектно-объектные отношения; немецкое языковое сознание.

Черепанова Екатерина Анатольевна

Горно-Алтайский государственный университет

ekaterinakolessnikova@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОНАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ *VERKAUF* В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Отношения обладания и способы их выражения в различных языках постоянно привлекают к себе внимание лингвистов, о чем свидетельствуют работы зарубежных и отечественных ученых (А. В. Бондарко [2], С. П. Анохина [1], К. Г. Чинчлей [8], А. Э. Сенцов, А. Ю. Остроумова [5], М. В. Милованова [4], E. Bach (Э. Бах) [10], R. Zimek (Р. Зимек) [14], L. Tesnière (Л. Теньер) [13]). Значительный исследовательский интерес представляет динамическая составляющая категории обладания, соотносимая с донативным действием (ДД), результатом которого является утрата или приобретение субъектом статуса обладателя. В связи с этим актуальным ракурсом исследования признается изучение специфики ДД посредством привлечения национальных культурных традиций немецкого народа.

Дифференциальным признаком ДД *Verkauf* по отношению к общему донативному значению утраты/приобретения является утрата объекта при приобретении материального возмещения. Взаимобусловленность ДД *Verkauf* и базовых оснований немецкой лингвокультуры предлагается выявить путем обращения к высказываниям из художественной литературы.

(1) «Du hast tadellos verkauft, Robby», sagte Köster. «Gottlob, dass wir den Schlitten los sind und können den Zaster verdammt gut gebrauchen» [11, S. 122]. / «Ты безупречно продал, Робби», – сказал Кёстер. «Слава Богу, что мы избавились от этого драндулета и, черт подери, можем хорошо потратить деньги».

(2) Ferdinand ist hoch in Form. Hat ein Porträt verkauft und gleich Geld bekommen [Ibidem, S. 84]. / Фердинанд в отличной форме. Он продал портрет и сразу получил деньги.

ДД *Verkauf* в высказываниях (1)-(2) актуализируется лексемой *verkaufen*. Реализованное ДД продажи имеет положительную коннотацию, которая основана на экспликации своевременного получения материального возмещения. Так, действие активного субъекта утраты сопровождается положительными эмоциями, что выражено наречием *gottlob / слава Богу*. Получение материального возмещения и возможность распоряжаться им сопряжены с хорошо организованной сделкой, о чем свидетельствует оценка поведения активного субъекта как *tadellos / безупречно* (высказывание (1)). В высказывании (2) экспликация позитивного внутреннего, физического состояния субъекта (*hoch in Form / в отличной форме*), реализовавшего запланированное ДД *Verkauf* (из контекста следует, что это художник, писавший картины на продажу), обоснована вовремя полученной оплатой (*gleich Geld bekommen / немедленно получил деньги*). Анализ высказываний (1)-(2) позволяет говорить о том, что при реализации ДД *Verkauf* субъект утраты ориентирован на конечный результат – получение оплаты.

(3) Der Schlüssel ist zu verkaufen, falls Ihr den Preis aufbringen könnt [9]. / Ключ продается, если Вы можете его оплатить.

(4) Ich werde ihn an Ihre Konkurrenz verkaufen. An Hollmann und Klotz, wenn Sie nicht sofort zehn Milliarden dafür geben [11, S. 327]. / Я продам Вашим конкурентам. «Хольман и Клотц», если Вы тотчас не предоставите десять миллиардов.

Высказывания (3)-(4) объединены тем, что актуализируют ДД *Verkauf* с позиции активного субъекта утраты при помощи глагольной лексемы *verkaufen*. В высказывании (3) лексема *können / мочь* в сочетании с *falls / в случае* выражает потенциальность покупки, которая зависит от осуществления оплаты (*den Preis aufbringen / предоставить оплату*). В высказывании (4) реализация ДД также обусловлена способностью субъекта оплатить без промедления (*sofort / тотчас*). Утрачивающий субъект не акцентирует внимание на личных свойствах покупателя. В прагматическом аспекте высказывания (3)-(4) характеризуются категоричностью, которая не допускает изменения условий ДД со стороны пассивного субъекта приобретения. Приоритетная позиция отводится субъекту утраты, которая заключается в определении стоимости, тем самым ограничивается круг претендентов на роль субъекта-получателя.

(5) Es war eine schlechte Zeit zu verkaufen. Der Händler zu dem ich ging, bot sehr wenig [12, S. 174]. / Это было плохое время продавать. Торговец, к которому я пошел, предложил очень мало.

В высказывании (5) ДД *Verkauf* актуализируется лексемой *verkaufen* также с позиции субъекта утраты. Содержание высказывания выражает неблагоприятные условия реализации ДД, а именно отсутствие платежеспособного покупателя, что оценивается лексемой *schlecht / плохо*. Таким образом, данное высказывание

репрезентирует неблагоприятные финансовые условия реализации ДД, подтверждая тем самым актуальность материального благополучия субъекта приобретения как фактора реализации ДД.

(6) Und ich habe noch eine Zeichnung. Ich kann sie verkaufen, damit wir Reisegeld haben [Ibidem, S. 238]. / У меня есть еще рисунок. Я могу его продать, чтобы у нас имелись деньги на поездку.

(7) Ich hatte noch Geld vom Verkauf des Wagens... Wir fanden einen Arzt, der ihr half Mittel zu bekommen. Ich ging sogar mit ihr ins Kasino [Ibidem, S. 294]. / У меня еще были деньги от продажи машины... Мы нашли врача, он помог ей получить лекарство. Я даже сходил с ней в казино.

Высказывания (6)-(7) актуализируют ДД *Verkauf* с позиции субъекта утраты лексемами *verkaufen*, *Verkauf*. Объединены данные высказывания тем, что в их содержании актуализируется определенная цель совершения продажи – получение оплаты, которая используется для удовлетворения иных актуальных потребностей: совершить поездку (6), получить помощь врача, развлечься (7). Это свидетельствует о том, что действие продажи объекта собственности является не непосредственной целью, а промежуточным этапом в удовлетворении актуальных потребностей субъекта. Мотивом реализации ДД является осознание необходимости обладания материальными средствами, получение которых становится возможным только при утрате объекта, представляющего ценность (*eine Zeichnung* / рисунок, *Wagen* / машина).

Анализ приведенных высказываний показывает, что для активного субъекта утраты в данном донативном взаимодействии актуальным является свойство платежеспособности субъекта-получателя. С одной стороны, в заинтересованности немцев материальной состоятельностью потенциального покупателя проявляется субъектное стремление к ощущению уверенности при реализации ДД (свойство концепта *Sicherheit* / уверенность), с другой стороны, эксплицируется намерение субъекта минимизировать возможные опасности, порождаемые ощущением страха невыясненной этимологии (признак концепта *Angst* / страх). Такое умозаключение основывается на следующих исследовательских положениях о немецком языковом сознании.

Понятие *Sicherheit* определяется в немецкой культуре не только как отсутствие физической и социальной опасности, но и как состояние психической и духовной уравновешенности, отсутствие внутренней растерянности [3, с. 46]. При реализации ДД *Verkauf* такое ощущение формирует платежеспособность покупателя, которое прогнозирует успешность субъектной деятельности.

Экспликация лингвокультурного понятия *Angst* / *опас* связана с ситуациями, сопровождаемыми ощущением страха перед неопределенной опасностью. В ДД *Verkauf* ощущение нечеткой опасности, связанной с потенциальными проблемами по неоплате продаваемого объекта, является не менее актуальным страхом, чем иная реально осознаваемая угроза. В то же время возможно осмысление понятия *Angst* / *опас* в положительном ракурсе, как фактора рациональных преобразований. Практическая целесообразность *Angst* заключается в том, что чувство страха является мощным двигателем, мотивом в стремлении предотвратить потенциальные неприятности, результатом которого станет минимизация возможных рисков. Возможно, благодаря этому Германия является наиболее благоприятной страной для сделок, связанных с куплей или продажей, поскольку здесь на законодательном уровне заложены механизмы для создания комфорта для всех участников. Основным инструментом регулирования подобных имущественных вопросов является соблюдение общепринятых правил, что восходит к другому базовому признаку немецкой лингвокультуры *Ordnung*/порядок. Примером практического выражения всеобъемлющей национальной идеи порядка является следующий факт современной немецкой культуры. При оформлении сделки о продаже недвижимости покупатель должен представить документальные доказательства своей платежеспособности и даже внести определенный залог на счет, к которому имеет доступ только оформляющий сделку нотариус, который в случае отмены договоренностей может покрыть все возможные материальные риски. Такое детальное планирование функций всех участников эксплицирует системный подход к любому виду взаимодействия.

Ordnung, являясь образованием абстрактного характера, представляет собой идеальную, сверхчувственную, необходимую систему правил. В практическом же осмыслении данное понятие охватывает профессиональные, имущественные отношения, в которых возрастает значение дисциплины, пунктуальности, концентрации в конкретный момент времени на определенной задаче [6, с. 230]. При реализации ДД *Verkauf* данные свойства выражаются в ориентированности активного субъекта утраты на приобретаемую материальную компенсацию, актуальности своевременной оплаты и преумножении имущественного модуса.

Лингвокультурный анализ высказываний также показал, что особым моментом при реализации ДД *Verkauf* является получение оплаты за утрачиваемый объект. Это свидетельствует о стремлении субъекта преумножить имущество и материальные средства, следовательно, характеризует его как человека практичного, экономичного, расчетливого, что соотносится с понятием *Sparsamkeit* / *экономность* немецкой лингвокультуры. Концепт *Sparsamkeit* / *экономность* наряду с концептом *Ordnung* / *порядок* является одним из основополагающих и формирующих немецкую ментальность. В понятийном аспекте концепт *Sparsamkeit* основывается, прежде всего, на бережливом отношении к тем материальным ценностям, которые можно хранить и преумножать. Под материальными средствами в первую очередь понимаются деньги, бережливое отношение к которым прививается с детства [7, с. 145]. В ДД *Verkauf* концепция экономности и бережливости связана с практической составляющей продажи чего-либо, а именно с получением ожидаемой выгоды. Это подтверждает идею профицитности любых экономных начинаний в немецкоязычной культуре, поскольку получение выгоды, прибыли является вознаграждением для бережливого и экономного человека.

Размышления в таком ключе подтверждают предположение об этнокультурной спецификации ДД *Verkauf*. Определение факторов, влияющих на изменение «обладательного» потенциала субъекта и характер ситуации в целом, способствует более успешному межкультурному взаимодействию в различных коммуникативных сферах.

Список литературы

1. Анохина С. П. Бытийные и посессивные предложения в германских языках: дисс. ... д. филол. н. Тольятти, 1993. 693 с.
2. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. СПб.: Наука, 1996. 230 с.
3. Медведева Т. С. Концепт Sicherheit в немецкой лингвокультуре // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2011. Вып. 2. С. 46-52.
4. Милованова М. В. Лингвокультурологические характеристики категории посессивности в русском и немецком языках: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2007. 42 с.
5. Сенцов А. Э., Остроумова А. Ю. Понятие обладания (к проблеме сравнительного изучения национальных менталитетов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 148-150.
6. Тахтарова С. С. Концепт Ordnung как культурная доминанта в немецкой лингвокультуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». 2009. Вып. 3. С. 229-234.
7. Флакман А. А. Немецкий язык как отражение ментальности его носителей: дисс. ... к. филол. н. 2005. 172 с.
8. Чинчлей К. Г. Поле посессивности и посессивные ситуации // Теория функциональной грамматики. СПб.: Наука, 1996. С. 100-118.
9. Abbyu Lingvo Online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/de-ru/verkaufen> (дата обращения: 03.10.2016).
10. Bach E. «Have» and «Be» in English syntax // Language. N. Y., 1967. Vol. 43. P. 462-485.
11. Remarque E. M. Der schwarze Obelisk. 8. Auflage. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1996. 400 S.
12. Remarque E. M. Die Nacht von Lissabon. Berlin – Weimar, 1976. 304 S.
13. Tesnière L. Eléments de syntaxe structurale. Paris: Klincksieck, 1959. 670 p.
14. Zimek R. Die Possessivität und ihre Wiedergabe im Tschechischen und Slowakischen im Vergleich mit dem Russischen // Zur grammatischen und lexikalischen Struktur der slawischen Gegenwartssprachen. Halle (Saale): Niemeyer, 1968. S. 11-33.

**PECULIARITIES OF IMPLEMENTING THE DONATIVE ACTION *VERKAUF*
IN GERMAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS**

Cherepanova Ekaterina Anatol'evna
Gorno-Altai State University
ekaterinakolessnikova@yandex.ru

The article is devoted to the peculiarities of implementing a donative action, which is understood as changing the sphere of a subject's possession. The dependence of its linguistic expression on German national consciousness is a source to reveal the specificity of a donative action. The linguo-cultural analysis of utterances with semantics of sale is aimed at establishing interconnection of the donative action *Verkauf* with the content of the basic concepts of German culture *Ordnung, Sparsamkeit, Sicherheit, Angst*.

Key words and phrases: possession; donative character; donative action of sale; subject-object relations; German linguistic consciousness.

УДК 81.23

В статье рассматривается концепт «ДОМ» в его ассоциативном поле, исследование которого происходит в рамках когнитивной лингвистики, психолингвистики. Особое внимание сосредоточено на анализе реакций, полученных из ассоциативного эксперимента, и установлено, что концепт «ДОМ» обладает широким спектром значений в сознании носителей русского языка.

Ключевые слова и фразы: ассоциативное поле; ассоциативный эксперимент; ассоциативная связь; концепт «ДОМ»; стимул; реакция; параметр.

Чжан Янь

*Бурятский государственный университет
464559263@qq.com*

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «ДОМ» В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

В настоящее время сформировалось направление исследования национальных специфик в культуре, самосознании народа и языковой картине мира. Концепт представляет собой культурно-ментально-языковой комплекс, как отмечают российские лингвисты, он «отражает национальное языковое сознание» [4, с. 5]; «представляет собой ключевой аспект для номинации национального менталитета как специфического отношения к действительности» [2, с. 49]; «даёт нам возможность подойти к изучению материальной и духовной самобытности этноса» [1, с. 197]. Сказанное выше даёт основания для заключения, что концепт как микромодель когнитивного национального менталитета служит инструментом для раскрытия национальной специфики в сознании носителей языка данного этноса.

В нашем случае выбран концепт «ДОМ» как объект исследования. С одной стороны, он служит одной из констант, существующей в сознании носителей русского языка; с другой стороны, он характеризуется достаточно богатыми многосторонними признаками в плане его содержания. При рассмотрении концепта «ДОМ» в сознании носителей русского языка особого внимания заслуживает психологический фактор данного этноса.